

Ветеран полигона
Василий Ермолаевич Дайлид
КАПЪЯРЦАМ

Там, где ветер по степи метался,
В небеса вздымая пыль и снег,
Порешил на век обосноваться,
Как всегда, военный человек!

Породнить его со степью дикой
Ахтуба и Волга помогли,
Натиску стихии многоликой
Твердо — нет! — сказать они смогли.

Вот туда, где пыль, песок без меры,
Где стоит несносная жара,
Первая команда офицеров
Выполнить задание прибыла.

«Белый лебедь» рядышком с Житкурром
Стал гнездом для тех, кто начинал,
Был по нраву ищущим натурам,
И уют домашний создавал.

Не пугали ни жара, ни стужа,
Ни песок, ни оголтелый гнус,
Знали, сознавали — очень нужно,
Чтоб удачным был их первый пуск.

Месяц не прошел еще с начала,
Но неплохо двинулись дела,
Первая ракета в высь умчалась,
Плавно оторвавшись от стола.

Параллельно возвели строенья:
Наведенья, старта и ТП,
В контуре замкнутом управления
Пуск прошел без срыва и ЧП.

День рабочий длился — сколько надо
До того, как прозвучит отбой.
В ожиданиях были очень рады
Мяч гонять и летом и зимой.

Через год еще одна победа.
Взяли, одолели высоту,
Ложка, говорят, нужна к обеду,
Как мишень свалили с неба ТУ.
 Риски ждущих стробов подгоняли,
 Доводили блоки БВК,
 А ракеты вновь и вновь взмывали,
 Разрывая в клочья облака.

Служба шла по строгому порядку
Будь то пыль, жара или мороз.
И возил с площадки на площадку
И домой автобусный «извоз».
 Редок выходной — зато рыбалка.
 Оживает Ахтуба — река.
 Не нужна особая смекалка
 Чтоб подсечь на спиннинг судака.

Здесь в озерах плещутся сазаны,
В половодье в ямах стаи щук,
Окуни в наряде, как фазаны,
Норовят схватить живца из рук.
 И в минуты отдыха такого
 Коллектив сливался как скала,
 Чтобы завтра, после выходного
 Вновь работа, как по маслу шла.

Если кто бывало, ошибался,
И горело по утру нутро,
Лишь тогда он только опускался
В скромный зал «капярского метро».
 Вечерами, стоя у окошка,
 К тишине прислушавшись чуть-чуть,
 Слышно было, как поет гармошка,
 Донося веселье или грусть.

А весной, когда снега подтают,
И пойдет по Волге рыхлый лед,
Все вокруг как в сказке воскресает,
И вся степь тюльпанами цветет.

Обживали на века десятку,
Строили добротные дома,
Появилась зелень как на грядке,
Мягче стали лето и зима.

Все трудились славно и не охали,
Отдавали делу, что могли.

Свой аэродром в степи отгрохали,
Телецентр для местных нужд ввели.

Нет, не одолели бы работу,
Не создать б того, что есть вокруг,
Если бы хозяйские заботы
Не были уделом женских рук.

Нежность Ваших рук, тепло и ласка,
Женская кипучая любовь,
Общая военная закваска

Звали на свершенья вновь и вновь.

Если вдруг окажемся не рядом,
Ждете писем, телеграмм, вестей,
Донимая дверь тревожным взглядом,
Сохраняя бережно детей.

Сколько ж неудобств, иных лишений
Вместе с нами Вы перенесли,
И, конечно ж, в летопись свершений,
Строчку Вы весомую внесли.

И сегодня нам нельзя не вспомнить
Первых командиров имена.

На чьи плечи ношею огромной
За успех ответственность легла.

Первым среди первых был Ниловский.
Воздана ему большая честь,
В тихом городке в степях приволжских
Улица первопроходца есть.

Помним мы Беляева, Шушкова и Трегуба,
Коллектив сплотивших боевой,
Знавших свое дело, скажем, туго,
И людей ведущих за собой.

Не прошли старанья наши даром,
Создан был надежнейший заслон,
Чтобы недруг атомным ударом
Всей столице не нанес урон.

С той поры прошло уж полстолетия,
Но остались в памяти у всех
Трудности работы в лихолетье,
И победы радостный успех.

А годы уходят, сгорая как пламя,
И всем, кто в Капяре служил,
Становятся встречи такие меж ними
Источником творческих сил.

Примечания

Стихотворение приведено в редакции Михаила Лазаревича Бородулина

БВК — блок выработки команд станции Б-200

Белый лебедь — жилой барак с наружной побелкой

Десятка — жилой городок ГЦП (ныне Знаменск)

Житкур — село неподалеку от 5-го объекта

Капярское метро — винный магазин в селе Капустин Яр

ТП — техническая позиция

ТУ — самолет-мишень ТУ-4